

Шумилина В.Е., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»,
Ростов-на-Дону, Россия;

Попов Д.В., студент 3курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и права» ДГТУ, Ростов – на – Дону, Россия;

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема религиозного экстремизма в идеологическом аспекте угрозы безопасности и стабильности современного российского общества со стороны радикального религиозного течения «ваххабизм». На основе анализа одной из самых противоречивых религий – ислам сделаны выводы о том какие стоит предпринимать методы по борьбе с религиозным экстремизмом.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, ислам, ваххабизм, идеология, мусульмане.

Shumilina V. E., associate Professor of «Economic safety, accounting and Law» of the «Donskoy state technical University», Rostov-on-Don, Russia;
Popov D.V., student of the Department of «Economic Security, Accounting and Law» DGTU, Rostov-on-Don, Russia;

RELIGIOUS EXTREMISM AS A THREAT TO THE SECURITY OF MODERN RUSSIA

Annotation. The article deals with the problem of religious extremism in the ideological aspect of the threat to the security and stability of modern Russian society posed by the radical religious current "Wahhabism". On the basis of analysis of one of the most controversial religions - Islam - conclusions are made as to what methods should be undertaken to combat religious extremism.

Keywords: religious extremism, Islam, Wahhabism, ideology, Muslims.

Идеологические основы религиозного экстремизма завязаны на его логической антиномии. Но не стоит забывать и тот факт, что при всех научных открытиях, аксиомах известных с самых низов, наш мир, сам по

себе, достаточно противоречив. Такие факторы, как глобализм и набирающая темпы толерантность, призваны объединять людей, интегрировать и создавать из них одно целое нерушимое общество. На деле же происходит абсолютно противоположная ситуация – люди еще больше разобщаются на фоне навязывания им все новых правил. В пример можно привести популярный на Западе мультикультуризм, который призван уважать и ценить культуру, расовую принадлежность каждого человека. Агрессивное навязывание данной идеологии приводит к тому, что права меньшинств начинают превалировать, их мнение становится на первое место, затмевая голоса большинства, которое начинает страдать от такой политики государства. Мир стал театром абсурда, в котором наша личность индивидуализируется, наше общество – глобализируется, а человечество погрязло в создании мультикультуризма.

Наравне с этим стремительными темпами развивается научно-технический прогресс. Он открывает и демонстрирует миру свои успехи, что негативно сказывается на природе, отвечающая человечеству массовыми природными катаклизмами, катастрофами и сдвигами. Все это вызывает лишний стресс, негатив, страх, пропадает чувство безопасности, что создает активную угрозу для возникновения новых течений – фанатизма, радикализма, экстремизма, терроризма и т.д. Противоречия присущи человечеству в целом. Это прослеживается на протяжении всей нашей истории.

Из-за этого современное общество переживает этап трансформации, связанный с модернизацией нашей жизни. В России на протяжении долгого времени меняется система жизненных ценностей. За этим стоят так же процессы мировой глобализации, которые направлены на развитие структурных связей нашего общества, что усложняет ее понимание для человека. Это создает напряженность в обществе, перерождающиеся в конфликты между разными социальными группами. Решение таких распрей,

зачастую, связано с радикальными методами, что является стимулом к появлению к появлению разного вида экстремизма:

- религиозно-политический;
- националистический;
- молодежный.

Идеология и мораль стоят в общественном сознании завязано на терпимости, спокойном отношении и принятии человека. Если в обществе проявляется ксенофобия, то это может найти свое практическое применение в экстремизме. Его определяют и понимают все по-разному. Это зависит от того, в каком виде экстремизм проявляется.

Согласно статистике, за 2020 г. В России число преступлений террористического характера выросло почти на 30%, экстремистских — на 42%. В январе — декабре 2020 года зарегистрировано 2 342 преступления террористического характера и 833 преступления экстремистской направленности. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера предотвращено на момент их приготовления и покушения 71, а совершены за пределами России – 226. В то же время число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 2020 г. составило 24,8 тыс. По заявлению заместителя секретаря Совета безопасности России Юрий Коков террористы активизировались в интернете. Наибольшее внимание таких преступников падает на молодежь.

Если смотреть на трагические события, которые происходят во всем мире, то можно распознать в них экстремистское направление, ответственность за которые берут организации, называющие себя религиозными или религиозно-политическими. На практике, это исламские организации. Как следствие, в современном обществе стали усиливаться настроения исламофобии и остракизма мусульман. Данное явление можно рассматривать как религиозный экстремизм в его обратном направлении. Происходит внутренний раскол общества, усиливаются социальная напряженность и политическая нестабильность в государстве. Исходя из этих

фактов, необходимо рассматривать религиозный экстремизм не только с природной точки зрения его проявления, но и с практической.

Религиозный экстремизм можно характеризовать как радикальность взгляда, поведения и действий человека. С данной точки зрения можно сделать вывод, что экстремизм изначально присущ религии. В тот момент, когда начинали зарождаться большинство религиозных направлений, они трактовали крайность своих взглядов и действий, утверждали исключительность и правильность своей веры. Все это затронуло православие, ислам, иудаизм, буддизм и многие другие религии.

В современном обществе не существует такого понятия, как христианский экстремизм, иудейский экстремизм. Массово транслируются в средствах массовой информации об экстремизме в исламе. Религия, которая насчитывает порядка 1,9 млрд человек (24,5 % населения Земли), становится символом терроризма во всем мире. Самые знаменитые и громкие преступления совершены с лозунгом «Аллах Акбар». Это касается деятельности современных адептов радикального ислама в ряде регионов России, точнее - последователей ваххабизма. Ключевая идея ваххабизма – джихад, который повествует идею священной войны против мусульман-отступников и многобожников. Убивая других и погибая сами, адепты данного направления ислама считают священным делом. Хотя главные заветы в исламе – не убей и не соверши самоубийство. Объясняется это тем, что Аллах дарует тебе жизнь, которую отнять может только он, никто больше не вправе распоряжаться ею.

В традиционном исламе джихад призывает борьбу за свою веру. Само слово «джихад» переводится, как усилие, т.е. его основной смысл заключен в укреплении собственной веры. Именно поэтому данное слово носит собственный сакральный смысл. Джихад – это не только борьба с врагами веры, но и джихад великий, предусматривающий:

- джихад сердца -духовное самосовершенствование, борьба с самим собой и собственным несовершенством;

- джихад языка - повеление одобрительно говорить о богоугодном, не злословить, не сквернословить и не болтать много лишнего;
- джихад руки - наказание за преступление против веры.

Ваххабитское трактование джихада в корне отличается от традиционной. Для них джихад – ожесточенная борьба с врагами ислама и мусульман. В их понимании – это неверные, которых ненавидит Аллах. К такой категории относятся:

- многобожники (те, кто приравнивают кого-либо к Аллаху);
- лицемеры;
- люди, привносящие что-то новое в веру.

Согласно традиционной веры мусульман, данные ваххабиты совершают один из страшных грехов. Возможно, их поведение связано с отличительной чертой ислама – плюрализмом, наличием множественного уровня степеней свободы. «Нет принуждения в религии»(Коран, 2:256). «Истина - от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует»(Коран, 18:29).Ваххабиты отличаются от других верующих исламистов своим внешним обликом, например, они бреют усы, а бороду нет. Но их отличный внешний вид не делает их более рьяными приверженцами Аллаха, чем другие его адепты.

В мусульманском священном придании есть высказывание Пророка Мухаммеда: «После моей смерти моя община расколется на 73 секты. Все они будут гореть в адском пламени, кроме одной – спасшейся».

Объяснить это высказывание можно следующим образом:

- Плюрализм того, сколько ответвлений существует в исламе, предначертано и создано самим Аллахом;
- Правильный путь верующих будет ясен только в момент Страшного суда. До того, как он произойдет, все исламисты остаются в равной степени незрелости собственной истинности. Как трактует сам Коран «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед -Его посланник».

Из-за всех вышеуказанных фактов, ваххабиты предстают перед миром обуюнными богоподобной гордыней, что в исламе называется фараонизм. Суть этого явления проста – мусульмане захватывают власть Аллаха лишать жизни человека, что позволено только ему одному. Порыв таких адептов должен порицаться и наказываться как среди своего внутреннего религиозного сообщества, так и мирового.

Таким образом можно сделать вывод, что правильным и верным способом борьбы с религиозным экстремизмом будет являться идеологическая борьба. Необходимо бороться не только со сложившейся ситуацией, но и с тем, чтобы предупреждать и ликвидировать предстоящую угрозу обществу. Религиозный экстремизм - угроза современной России, но невежество -это угроза России завтрашней, т.к. именно сверстникам нынешних неопитов-экстремистов, попадающих под идейное влияние чуждой нашим культурным традициям пропаганды,предстоит формировать менталитет нового поколения России. Поэтому наша задача сегодня - заложить в основу этого менталитета идеи гуманизма, добра, антиэкстремизма и патриотизма, которые не дадут нашим детям разрушить собственную страну и культуру.

Литература

1. Вагабов Н.М. Ислам и глобализация современного мира: Социально-философский анализ процессов адаптации и эволюции мусульманских религиозно-правовых доктрин 2018. 433 с
2. Аляутдинов Ш.Р. Перевод смыслов Священного Корана – Диля, 2017, с. 306
3. Шумилина, В. Е. Роль государства в обеспечении экономической безопасности личности / В. Е. Шумилина, А. А. Широкобородова // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы, 05 мая – 05 2019 года, 2019. – С. 56-60.

4. Павлов, О. П. Социальная напряженность как угроза общественной и экономической безопасности региона (на примере Ростовской области) / О. П. Павлов, В. Е. Шумилина, П. С. Нежижимова // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы, 05 мая – 05 2019 года, 2019. – С. 1-5. – DOI 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296.
5. Крохичева, Г. Е. Статистический анализ факторов социальной напряженности в Российской Федерации / Г. Е. Крохичева, В. Е. Шумилина // Kant. – 2019. – № 3(32). – С. 312-321.

References

1. Vagabov N.M. Islam and the Globalization of the Modern World: A Social and Philosophical Analysis of the Processes of Adaptation and Evolution of Muslim Religious and Legal Doctrines 2018. 433 p.
2. Alyautdinov Sh.R. Translation of the meanings of the Holy Quran - Dilya, 2017, p. 306
3. Shumilina, V. E. The role of the state in ensuring the economic security of the individual / V. E. Shumilina, A. A. Shirokobodova // Economic security, accounting and law in the Russian Federation: realities and prospects, May 05 - 05, 2019, 2019. - S. 56-60.
4. Pavlov, O. P. Social tension as a threat to public and economic security of the region (on the example of the Rostov region) / O. P. Pavlov, V. E. Shumilina, P. S. Nezhizhimova // Economic security, accounting and law in Russian Federation: realities and prospects, May 05 - May 05, 2019, 2019. - P. 1-5. - DOI 10.26526 / conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296.
5. Kroklicheva, G. E. Statistical analysis of factors of social tension in the Russian Federation / G. E. Kroklicheva, V. E. Shumilina // Kant. - 2019. - No. 3 (32). - S. 312-321.

